МУРЗИЛКА

№ 12
ДЕКАБРЬ
ИЗД-ВО „ПРАВДА"
1929

При этом номере — бесплатная премия: ТЕАТР „МА

кроме этого, рассылается книжка из сер

ДЕКАБРЬ 1929 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

№ 12

Год VI издания

Редакция: Москва, центр, Тверская, 8. **Контора:** Тверская, 48. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала в Москве обращаться по телефону № 3-73-12.

Праздник зимы.

Рис. Г. Васильева

Сегодня в детском саду—праздник зимы. Окна и стены украшены пучками хвои. На сдвинутых столах расставлены фигурки из глины и игрушки, сделанные самими ребятами; на стенах развешаны картинки, которые ребята сами нарисовали. Это выставка их работ.

Хорошая выставка! Есть, что показать гостям—пионерскому отряду и работницам с конфетной фабрики.

Уж скорее бы приходили! Сил нет терпеть, дожидаться!..

А тут как раз входит заведующая садом, тетя Настя, и в руках у нее—корзина с конфетами.

— Кто в хозяйственной комиссии? Идите конфеты разбирать!

Но вызвались все: уж очень интересно! Каких только конфет тут не было: и ландринки, и дюшесины, и шариками, и продолговатые.

Разобрали, разложили на кучки, завернули в бумажки и положили целой горкой посредине стола для раздачи ребятам.

А тут как раз и пионеры идут.

— Одевайтесь скорее, — говорят. — Давайте с горы кататься. Мы вам гору разукрасили.

Оделись дети, выбежали на крыльцо. Смотрят — по бокам горы на палках фонарики горят разноцветные. Вот красиво!

Втащили пионеры на гору салазки. Впереди сел один из пионеров, сзади него — ребята целой кучей. Оттолкнулся пионер, и покатились быстро-быстро, — дух захватывает...

Вдруг — „фрр..." Посыпались искры, и высоко взлетела огненная звезда. Взлетела и рассыпалась мелкими огоньками. Это пионеры фейерверк зажгли. Сами сделали. Потухла звезда, зажгли огненную мельницу. Зашипела мельница, завертелась быстро-быстро, рассыпая во все стороны синие, зеленые и красные искры.

Накатались вдосталь с горы, сожгли весь фейерверк и пошли домой чай пить с конфетами.

Приходят, а там гости — работницы с конфетной фабрики. Это они детям конфеты прислали.

Пропели им дети песенки о зиме, прочли стишки, рассказали, что они делают в своем саду, показали работы. А работницы говорят:

— Приходите к нам в гости, на фабрику. Мы вам покажем, как делаем конфеты.

— Придем! Придем! — визжат ребята от радости.

Проводили гостей, кинулись одеваться, — домой пора! Смотрят, — а у каждого в шапке еще откуда-то конфеты взялись. Это им работницы положили, пока они с горы катались и фейерверк пускали.

Л. Гавриков.

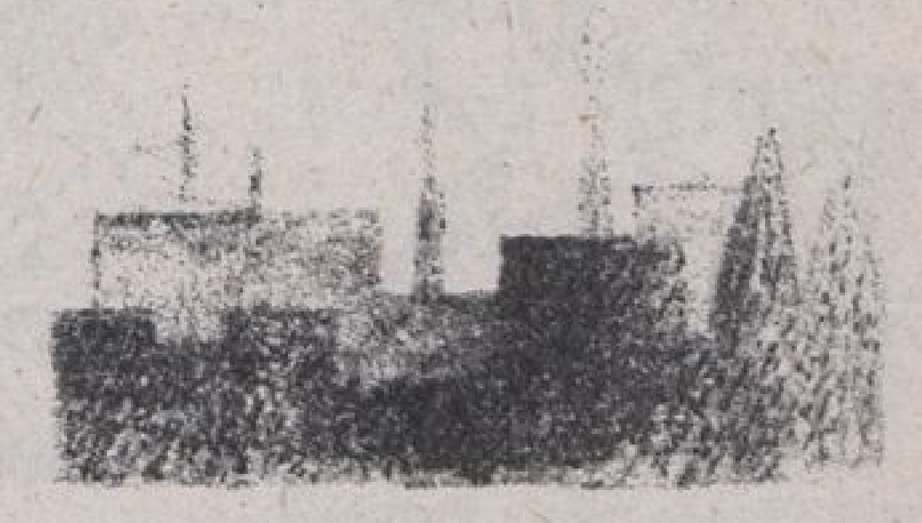
ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

Я — серый волк,
Зубами — щелк...
Худой, как пень,
Не ел весь день.
В снегу — весь лес, —
Весь корм исчез!.
Едва иду,
Ищу еду
И вою: „у-у-у"...

М. Клокова.

В ГОРОД

Снег белеет по равнинам.
Солнце, иней и мороз.
По дороге лентой длинной
В город движется обоз.

Впереди — подвода с флагом,
Над дугою — алый цвет.
Едут полем, над оврагом,
Заметает снегом след.

Ваня едет вместе с дедом,
Примостившись на возу.
— „Ванька, в город?“
— Еду с хлебом.
Залезай, что ль, подвезу!

Знают все, что нужно очень
Городам подать зерно:
Если будет сыт рабочий,
Будут ситец и сукно.

Ване новую рубашку
В потребилке купит мать,
И сестренку тоже Дашу
Не годится забывать.
Мать ей купит ленту в косу
И с цветочками платок...
Едут сани по откосу...
Вон упал один мешок.

Подобрали... Снова сани,
Как змея, ползут вперед.
А вдали, в дыму, в тумане,
Видны город и завод.

А. Ч.

ЗАВОЕВАНИЕ ОЧАГА

Рис. Г. Кискачи

Пионерки Зоя и Зина охотно пошли на работу в очаг, заниматься с маленькими ребятами.

Воспитательница Евгения Ивановна встретила их приветливо и сказала:

— Вот и хорошо! Займитесь с ребятишками...

Вошли девочки к малышам, а те сразу присмирели и смотрят на них во все глаза. И Зоя с Зиной стоят на месте, не знают, с чего им начать.

Подошла Зоя к малышу, который играл с цветным лоскутом.

— А ты не так играешь,—говорит Зоя,—дай-ка сюда лоскуток.

Надулся малыш, смотрит сердито на Зою, а лоскута не даёт.

— Давай же!—сказала Зоя и потянула было за лоскуток.

Запищал малыш во весь голос, а за ним и другие ребята подняли крик.

Растерялись Зина с Зоей, не знают, что им делать.

— Ой, Зоя, беги скорей за Евгенией Ивановной,—шепчет Зина.—С ними не справишься.

А малыши-то кругом кричат...

Прибежала Евгения Ивановна, кое-как успокоила ребят.

Смущенные ушли Зина с Зоей из очага. В отряде рассказали про свою неудачу. Долго судили, рядили ребята об этом деле.

— Чем-нибудь надо малышей завоевать. Дело хитрое!

— А вот что надо сделать, — говорит вожатый звена, Надя. — Наделаем игрушек, из дома картинок принесем, книжек для их забавы. А с пустыми руками трудно занять малышей.

С неделю работали ребята. Вырезали из дощечек лопатки; наделали маленьких тачек; навязали из прутьев метелок; набили спичечные коробки песком, оклеили кругом красной бумагой, и вышли кирпичики для построек.

— Ну, — говорят, — целый игрушечный магазин у нас. Завоюем теперь наших малышей.

Пришли ребята в очаг с целым ворохом игрушек, — обступили их со всех сторон малыши. Один тянет руку:

— Дай кирпичики.

— Метелочку!.. — просит другой.

Визжат малыши от радости, смеются, — кто тачку катает, кто подметает пол метелкой; а трое в углу строят из кирпичиков целое здание. И пионерам не дают отдыха — играй с ними, помогай строить.

Сиди, Евгения Ивановна, в кухне, теперь и без тебя ребята справятся с малышами...

М. Б.

МЫ ОБЕЩАЕМ

— Мы — Кирюша, Маша, Са-
ша —
Заключили договор:
Не дразниться, не браниться
И не драться с этих пор;

Помогать на кухне маме,
Чистить зубы порошком,
Не таскать за хвост собаку,
Не бросать в лицо песком;

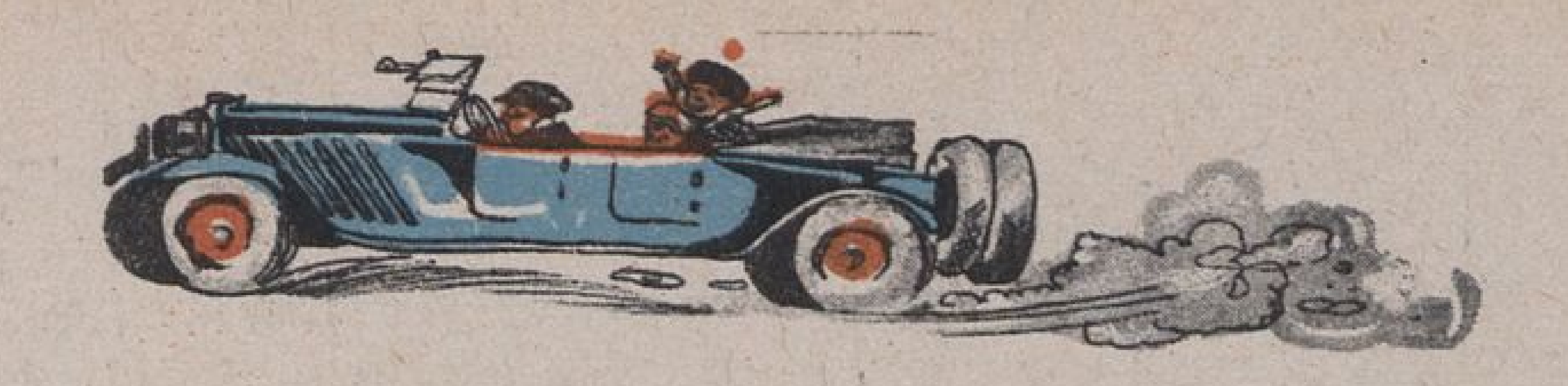
Обещаем ваши вещи —
Гвозди, чурки, черепки —
Не выкидывать, как мусор,
Не спросивши напрямки;

Брать с собою к тете Кате,
На билеты в цирк копить,
И на всех одни хоть лыжи
Обязательно купить.

Поливать цветы в горшочках,
Крошек птицам насыпать,
Не реветь, как ушибемся,
И, как ляжем, крепко спать.

— Мы все, — папа, мама,
деда, —
Обещание даем,
Что в очаг на той неделе
Всех троих мы вас сведем.

— Я — шофер в очках
большущих —
Обещаю вас катать,
И дудеть в гудок басистый
Буду вам самим давать.
— Я — угрюмый дворник Федор —
Обещаю позволять
Снег сгребать большой лопатой
И метлою сор сметать.
— Мы все с папой —
металлисты —
Не тушить взялись огни:
Пусть без отдыха мелькают
Перекрестные ремни.
— Мы все с мамою — ткачихи —
За станками мы следим,
Больше-больше, больше-больше
Наработать мы хотим.
— Мы все с дедом — машинисты —
Паровозы пустим в ход,
Все быстрее и быстрее
Понесемся мы вперед.

Л. Зилов.

Рис. П. Белянина

С самого утра снег идет. Снежные звездочки так в воздухе и кружатся. Захотели ребята снег копать, а снежинки в самые глаза лезут.

Хотели уж домой пойти, как у Васеньки под лопаткой что-то закраснелось. Он — скорей, глубже копать; нагнулся и вытащил маленькую книжечку, красненькую.

Все ребята столпились вокруг Васеньки:

— Покажи, что нашел?

— Вот что!

Завидуют ребята Васеньке. Ишь, какая находка: никогда такой книжки и в руках не держали. У Шурика даже глаза заблестели.

— Давайте с этой книжкой играть, — говорит.

Но Васенька из рук не выпускает, крепко держит, — не согласен играть.

А тут Гога вмешался:

— Книжка не простая. У моего папы такая. Она называется: — профсоюзный билет. Он ее никому из рук не дает. А эту, видно, кто-то потерял.

— Конечно, потерял! — сразу заговорили ребята, — а кто?

— А я откуда знаю? — пожимает плечами Гога.

— Положите ее, где она лежала, — сказала тихо Мусенька.

— Пропадет она, — добавляет Женя, — или украдет кто.

Шурик на Гогу наскакивает:

— Ну, так что же с ней делать? Смотреть на нее, что ли?

— Давайте отдадим книжку в милицию.

Куча ребятишек, мал-мала-меньше, вваливается в милицию.

Милиционер сидит на скамейке.

— Вам что, ребята?

Гога — впереди всех, — на Васеньку указывает:

— Вот он нашел билет, мы вам принесли, возьмите у него.

— Идемте к дежурному, — усмехнулся милиционер.

Дежурный за барьером сидит, с каким-то военным разговаривает. Ему детишек и не видно. Но милиционер тронул его за рукав:

— Товарищ, тут граждане пришли заявление подавать.

Встает дежурный, через перила перегибается:

— Что такое?

Тут дядя-военный увидел книжечку у Васеньки и говорит:

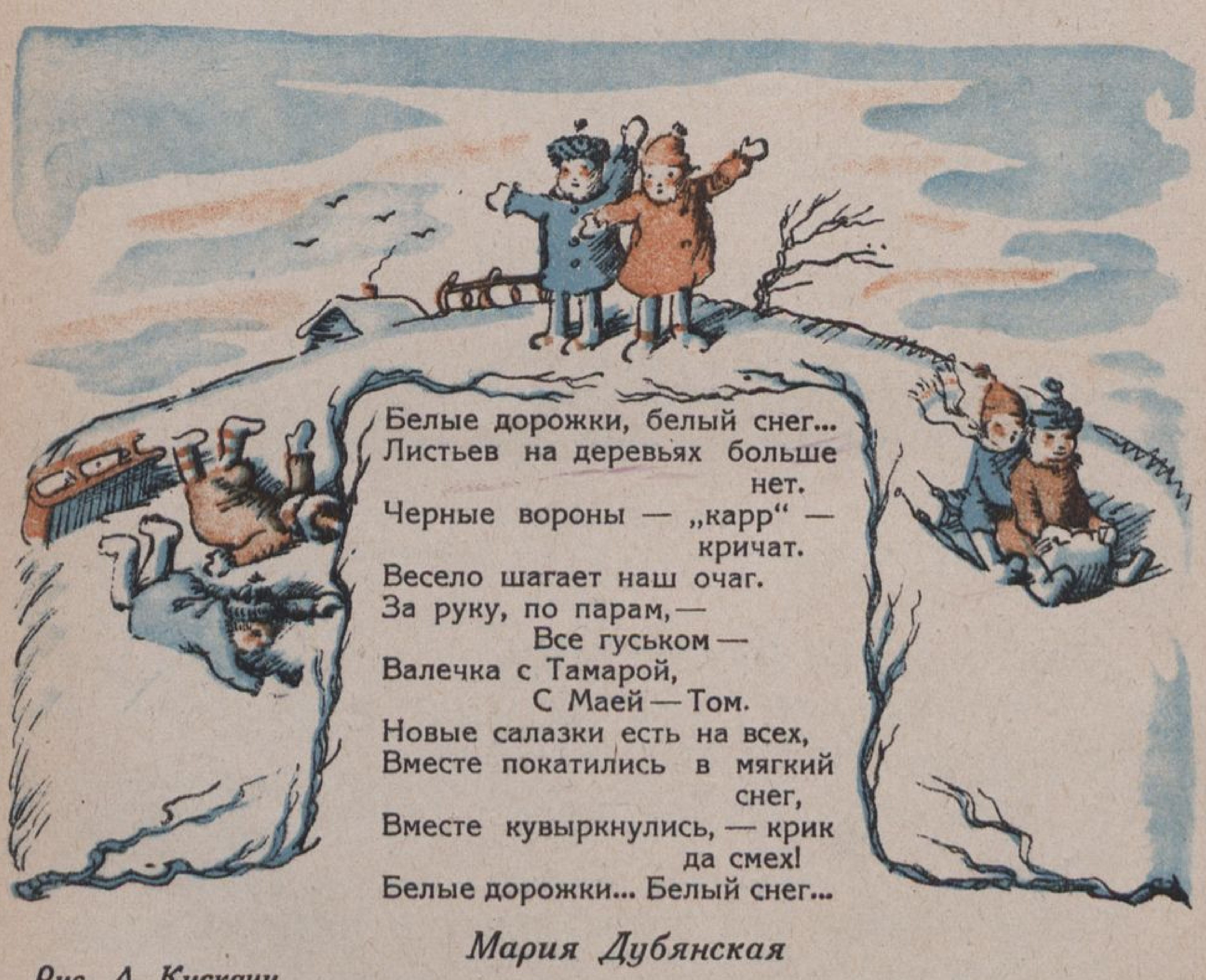
— Вот мой билет! Где вы нашли, ребята?

А дежурный похвалил:

— Молодцы ребята, что в милицию принесли. Гражданин давно свой билет ищет и пришел в милицию заявить о его пропаже.

И ребята довольны. Даже Васенька, хоть ему и пришлось билет отдать. И даже Шурик, которому так хотелось с билетом поиграть.

Лина Нейман.

Белые дорожки, белый снег...
Листьев на деревьях больше
нет.
Черные вороны — „карр“ —
кричат.
Весело шагает наш очаг.
За руку, по парам,—
Все гуськом —
Валечка с Тамарой,
С Маей — Том.
Новые салазки есть на всех,
Вместе покатились в мягкий
снег,
Вместе кувыркнулись, — крик
да смех!
Белые дорожки... Белый снег...

Мария Дубянская

Рис. А. Кискачи

КРАСНЫЙ ОБОЗ

Я был в гостях у бабушки Марфы, в Бисертском заводе, и там видел красный обоз, — было очень много подвод. Я и дедушка тоже привезли зерно. У меня был флаг, который я держал на телеге. Рабочие привезли со станции трактор и подарили его колхозу. Был митинг, играла музыка. Было много народу — крестьян, рабочих, комсомольцев и пионеров. Мне очень понравилось. Я приехал к папе в город Быхов и всем ребятам рассказал о красном обозе.

Боря Акулов, 6 лет.

Рис. А. Праведниковой

Сидит Васюк в светлой, теплой комнате, уроки учит. Вдруг дверь отворяется, и в комнату входит деревенский товарищ Васюка, Степаша-Колобок.

Васюк глянул на него и подивился. На Степаше была надета старая отцовская поддевка, которая доходила ему до пят; сверх поддевки натянут полушубок, немного короче поддевки; большие сапоги с дырами, из них торчит пучками солома.

— В коммуну к нам пришел? — спросил Васюк.

Степаша кивнул головой.

— Иззяб в избе, мать за крупой ушла.

Васюк соскочил с лавки; на нем была надета теплая фуфайка, новые валенки, и был он весь такой чистенький и веселый.

— Что давно не приходил, Степаша?

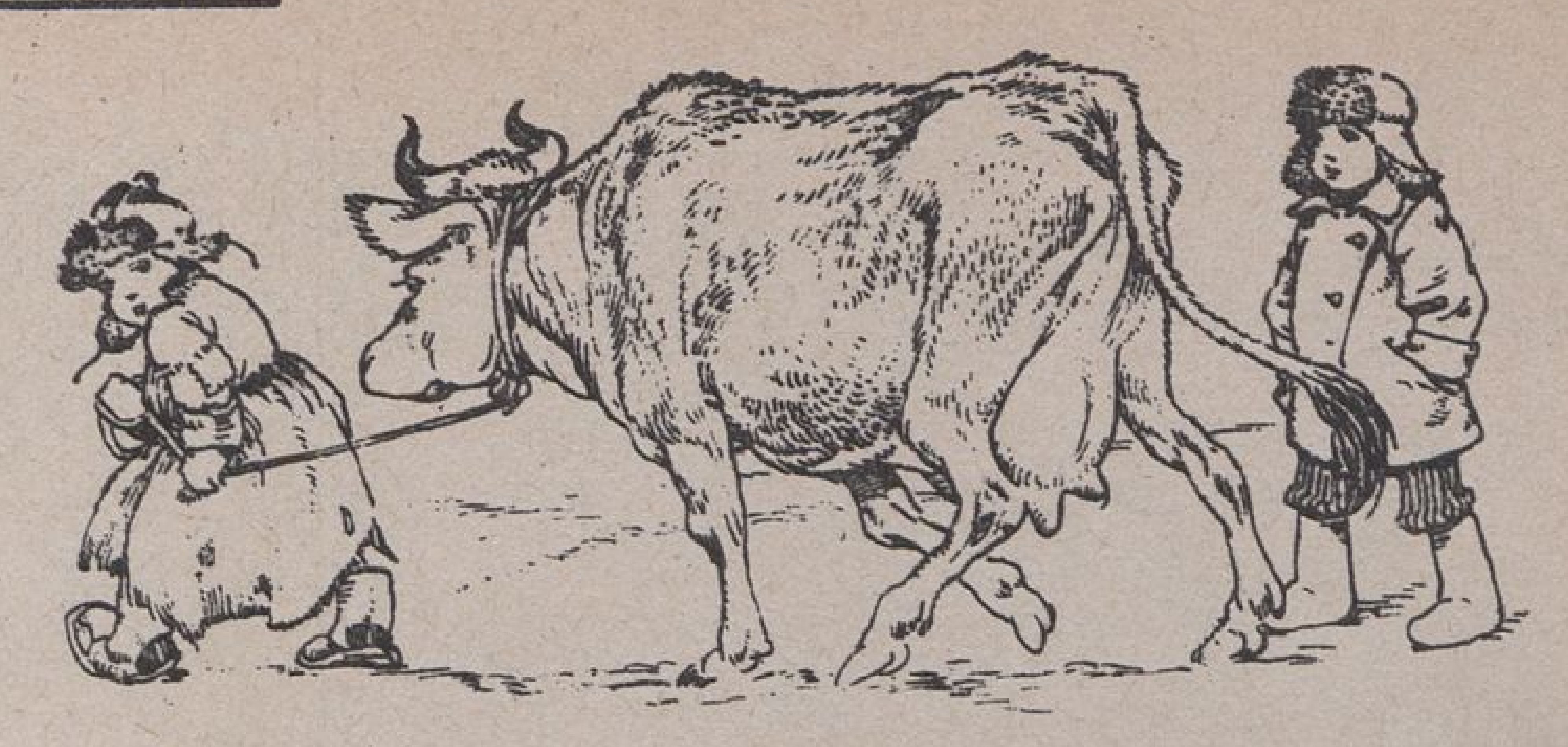
— Мать не пускала в коммуну.

— Не хочет мать к нам переезжать?

— Совсем было собралась, да соседки отговорили: „Чего там в коммуне-то делать?" — говорят.

— А у нас здесь, в коммуне, все сыты и обуты, и даже коровам нашим лучше, чем вашим, живется. Хочешь, покажу, — сказал Васюк.

В хлеву было тепло и чисто. Степаша вспомнил, как жалобно мычала его Буренка в холодном и грязном хлеву.

— Я приведу к вам Буренку погреться! — сказал Степаша и побежал домой, путаясь в своей длинной поддевке. Васюк побежал за ним следом.

Ребята обмотали шею Буренки веревкой и повели корову в коммуну.

— Гляди, гляди,—толкали друг друга соседки,— Степан с коммунным Васютой Буренку повели.

— Эй,—кричали они вслед Степаше,—куда?

— В коммуну греться,—крикнул Васюк.

В коммуне никого не было,—все ушли в лес пилить дрова. Степаша и Васюк поставили Буренку в хлев и пошли в комнату.

Немного погодя, в дом стали собираться рабочие.

Дядя Матвей, который ходил за коровами, вошел в комнату и сказал весело:

— Ну, граждане, чудеса! — У нас в хлеву новая корова откуда-то появилась.

— Ну, дела,—засмеялись рабочие,—сами коровы стали к нам в коммуну приходить.

— Да это моя корова,—крикнул Степаша,—я ее привел сюда погреться!.. А ужо я уговорю мать,— здесь ее оставить!..

М. Зарницына.

ЗИМОЙ

Придет зима,
Навалятся снега,

Звери и зверушки—
В норы, в норушки,

В дупла, под валежник,
Под сугроб под снежный,

Кто куда,
А то беда!

С. Федорченко.

Рис. К. Зотова

КОРМОРАНЫ-РЫБАКИ

Рис. А. КОМАРОВА

1

Богатый торговец Лун-эр жил на берегу реки Си-Кианг, в хорошем красивом доме. Он вел большую торговлю рыбой и часто отправлял большие плоты и баржи, груженные рыбой, по разным городам...

Но сам он рыболовством не занимался, а скупал задешево рыбу у местных корморанов-рыбаков.

Кормораны-рыбаки жили тут же, на берегу реки, в землянках, укрытых тростником и соломой.

Они ловили рыбу при помощи обученных птиц-корморанов, и оттого сами назывались корморанами-рыбаками.

Старый китаец, корморан-рыбак Вей-цин, был главный поставщик рыбы для Лун-эра. Он собрал артель из нескольких рыбаков и их детей, с которыми выезжал на ловлю каждый день.

Птица корморан — немного меньше нашего гуся, с зеленовато-черными перьями, с белой опушкой на шее и у хвоста.

Корморан очень искусный рыболов. Заметив рыбу, он ловко ныряет и схватывает ее острым клювом, с загнутым концом.

Рыбаки добывают яйца корморанов, кладут их под уток или гусей, и те выводят птенцов-корморанов. Птенцы, подростая, становятся ручными, и тогда их легко приучить к рыбной ловле

Рано утром Вей-цин выгонял корморанов на берег и вместе со своим племянником, мальчиком Сау-хо, рассаживал птиц по краям лодки.

Они выплывали на середину реки, и мальчик шестом спихивал в воду одного корморана за другим, а потом начинал бить шестом по воде, вспугивая рыбу.

Кормораны один за другим ныряли в воду и подхватывали рыбу.

Проглотить ее они не могли: на шее у корморана надето бамбуковое или железное кольцо, которое сжимает горло.

Вей-цин и Сау-хо подтягивали за веревку корморана к лодке, втаскивали его на лодку и вытряхивали рыбу из глотки корморана.

Ловля шла успешно, но работы рыбакам было немало: они едва успевали подтаскивать корморанов. Ведь их на лодке бывало двенадцать штук.

2

Лун-эр был очень доволен рыбаками. Каждый вечер они приносили ему огромные корзины рыбы. А он платил им за нее сколько хотел.

— Добрый хозяин, — говорил иногда Вей-цин, — ты платишь очень мал . Мы все живем впроголодь и ходим полуголые.

— Не будь жаден, старик, — отвечал ему Лун-эр. — Каждому — своя доля. Не ропщи на меня. Подумай, если бы не было меня, — куда бы вы девали всю рыбу? Если я богат, — значит, небо любит меня и помогает мне.

Вей-цин только вздыхал, брал деньги и уходил во-свояси.

3

Так шло изо дня в день. Рыбакам жить было тяжело, и они часто занимали у Лун-эра деньги и припасы. А он брал за долги большую часть рыбы. Рыбаки беднели. Лун-эр богател.

Но как-то в рыбачий поселок явился сын Вей-цина — солдат Цин-лю Он вернулся с войны больной, без одной руки.

Бедность отца и других рыбаков удивила его.

— Вы виноваты во всем сами, — сказал он. — Вот сегодня я сам пойду продавать рыбу вашему торгашу, — и дело будет лучше.

В тот же вечер он явился к Лун-эру и сказал ему:

— Рыбы наловлено двенадцать корзин, мы хотим получить за них двадцать долларов.

Лун-эр мрачно нахмурил брови и сказал:

— Это что за новость, безрукий левша? — Приносите рыбу, — я заплачу сколько она стоит.

— Мы хотим за нее двадцать долларов, не меньше, — сказал Цин-лю.

Лун-эр вышел из себя:

— Так убирайся прочь! Не надо мне вашей рыбы!

В ту же ночь Цин-лю нагрузил рыбой пять плотов и вместе с другими рыбаками поплыл по течению.

Они вернулись через три дня и привезли 50 долларов за проданную рыбу. Но отец встретил сына сурово.

— Сын мой, — сказал он, — ты поступил нехорошо. Лун-эр разгневался на нас. А мы все должны ему. Теперь он грозит разорить нас, отнять лодки, наших детей и выгнать нас из землянок. А у меня он уже отнял десять птиц и малыша Сау-хо за долг.

4

У Лун-эра работали несколько ребят-батраков. Он «купил» их на несколько лет у их родителей.

И вот после ссоры с рыбаками он велел им спустить на реку три лодки, взять корморанов, отнятых у Вей-цина, и отправиться на ловлю.

Ребята выехали рано утром, и ими командовал отнятый у Вей-цина восьмилетний Сау-хо.

Они работали до полудня и при помощи ученых птиц наловили порядочно рыбы.

Уставший Сау-хо велел ребятам направить лодки к берегу. Там они вынесли из лодок всю рыбу; Сау-хо развел костер и стал печь в золе с десяток маленьких рыбок. — Он и ребята были очень голодны.

Лун-эр как раз в это время вышел из дому посмотреть на ловлю.

И тут он увидел, что ребята сидят на берегу и, весело смеясь, поедают рыбу, — его рыбу. Лун-эр пришел в бешенство; он подкрался к ним и схватил Сау-хо за плечо.

— Как ты смеешь есть мою рыбу, бездельник? — крикнул он и ударил мальчика по щеке.

— О, добрый Лун-эр... — взмолился Сау-хо, — мы были голодны!..

Но Лун-эр не стал слушать его, — он с силой столкнул его в воду.

— Лови рыбу там,— там и ешь ее, ногедяй!

Однорукий Цин-лю видел все это из своей лодки. Он поспешно подплыл к барахтавшемуся в воде малышу и втащил его к себе в лодку.

Потом он направил ее к берегу, выскочил из нее, приблизился к Лун-эру и угрожающе замахнулся веслом. Но Лун-эр закричал от страха не своим голосом, подобрал полы халата и бросился бежать домой.

Когда Цин-лю передал об этом отцу, тот ахнул:

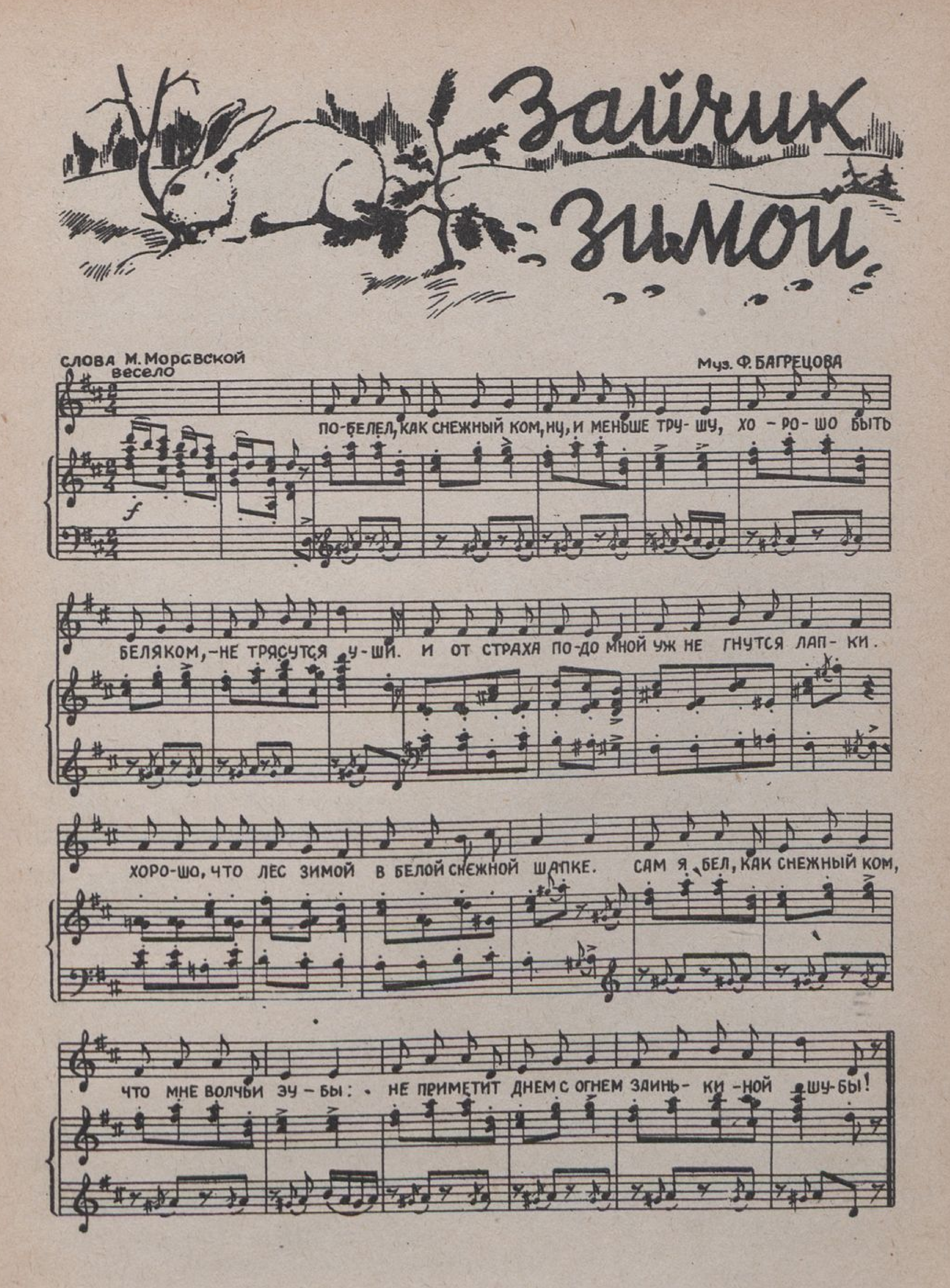
— Что ты наделал? Тебе не сдобровать... Лун-эр силен деньгами. Он пожалуется правителю области, и тебя бросят в тюрьму. Ведь у нас всем правят богачи!..

5

Вей-цин сказал правду. Через день в рабочий поселок прибыл отряд полицейских, который арестовал Цин-лю и увез в город.

Лун-эр был очень доволен и остался вести свою торговлю попрежнему.

П. Андор.

Зайчик зимой
СЛОВА М. МОРОВСКОЙ
весело
Муз. Ф. БАГРЕЦОВА
ПО-БЕЛЕЛ, КАК СНЕЖНЫЙ КОМ, НУ, И МЕНЬШЕ ТРУ-ШУ, ХО-РО-ШО БЫТЬ
БЕЛЯКОМ, — НЕ ТРЯСУТСЯ У-ШИ. И ОТ СТРАХА ПО-ДО МНОЙ УЖ НЕ ГНУТСЯ ЛАП-КИ.
ХОРО-ШО, ЧТО ЛЕС ЗИМОЙ В БЕЛОЙ СНЕЖНОЙ ШАПКЕ. САМ Я БЕЛ, КАК СНЕЖНЫЙ КОМ,
ЧТО МНЕ ВОЛЧЬИ ЗУ-БЫ: НЕ ПРИМЕТИТ ДНЕМ С ОГНЕМ ЗАИНЬ-КИ-НОЙ ШУ-БЫ!

Старый друг

Рис. А. Соборовой

Снег кругом лежит пушистым ковром. Тихо-тихо вокруг... Замерли деревья, точно окостенели; каждый сучок, каждая ветка густо опушились инеем, стоят будто в белых рукавичках.

Прыгают воробьи на снегу, стаями носятся овсянки и синички по занесенному снегом палисаднику.

Ах, холодно!.. Ах, голодно!.. Чего бы поесть? Никто о них не думает.

Нет, маленькая Мара подумала о них.

Как стала собираться в детский сад, — положила в карман ломоть хлеба, насыпала горсть пшена...

В палисадник вышла, стала крошить хлеб и сыпать пшено на снег.

Порхнули воробьи, зачирикали, — пошла потеха. Друг друга толкают, торопятся клевать.

Мара кинет крошки, — отлетят в сторону, и опять за еду...

Сунулся было пестрый щегленок к воробьям, — куда там, — раскричались воробьи, гонят непрошенного гостя.

Щегленок отлетел в сторону, покружился над Марой и вдруг неожиданно сел к ней на руку и стал расклевывать кусочек хлеба.

Мара даже замерла от радости. Этого она никак не ожидала.

А щегленок клюет хлеб и поглядывает на нее. Потом вспорхнул к Маре на плечо и стал чистить нос о воротник Мары.

Мара по улице идет, и щегленок с ней. Мара в детский сад входит, и щегленок с ней. Вот находка для живого уголка! Да и чудная же птичка!

Не раздеваясь, крикнула Мара на всю прихожую:

— Лиза! Шура! Адя! Идите сюда!.. Смотрите, какую птичку я принесла. Сама ко мне на плечо села.

Ахают дети кругом Мары, дивятся. А щегленок вспорхнул и полетел по комнате.

Тут „новенькая“ Лида всплеснула руками и говорит:

— Да ведь это моя птичка, Чичивик; она у меня с осени жила; она совсем ручная. Как-то улетела и запропала!..

Помахала рукой Лида и крикнула:

— Чичивик!.. Иди сюда!

Щегленок покружился, покружился над Лидой и сел ей на голову.

— „Чичивик“... — пискнул он весело и поглядел на нее сбоку одним глазом.

Ахнула Мара:

— Неужели ты, Лида, унесешь домой щегленка?

— Нет, — говорит Лида, — дома он маме очень надоел... Мне его держать негде. Пускай здесь живет.

Так-то вот щегленок и поступил в детский сад.

Ф. Демин.

В ЛЕСУ

Нежно-синий свод небес.
Неподвижен белый лес.
Светлый иней. Тишина.
Мягкой дымки пелена.
На востоке — алый день.
Меж стволов синеет тень.
Белка в ветках промелькнет, —
Нежный иней упадет.
Ворон каркнул над сосной...
И опять в лесу покой.
Всюду — иней, сонный лес,
Нежно-синий свод небес.

А. Чельцов.

Рис. Тарасовой

НОВЫЙ ПРАЗДНИК

Рис. Д. Мощевитина

Геня вернулся из детского сада и еще с порога крикнул отцу:

— Урр-а-а, папа! У нас в этом году будет новый интересный праздник!

— Какой же это, сынок, у вас новый праздник? — спросил отец.

— А двадцать пятого декабря! Наша заведующая, тетя Женя, сказала, что в этот день все рабочие будут работать и на заработанные деньги построят много новых фабрик и заводов, на которых будут делать тракторы и другие машины для крестьян.

— Так. А как же называется этот новый праздник?

— День индустриализации, — сказал Геня. — И будем мы праздновать этот праздник не один день, а целых три! В первый день придут к нам пионеры, и мы вместе с ними будем ходить по квартирам и просить, чтобы нам отдавали ненужную старую бумагу, газеты, журналы, разные старые железные вещи. А потом мы соберем у себя дома наши книжки и отошлем их деревенским детям от детского сада. На другой день у нас будет спектакль, а на третий день придут к нам пионеры, и мы вместе с ними устроим снежную горку для катанья, а когда стемнеет, — зажжем фейерверк. Тут кататься будет веселее!..

— Молодцы, ребята! Это—дело!— сказал отец.

В детском саду «Ильичата» идет горячая работа.

Старшая группа вырезает из картона макеты фабрик, тракторов, новых домов.

Средняя группа оклеивает их разноцветной бумагой, а самые маленькие вертятся около работающих ребят и помогают кое-чем.

Готовят также костюмы и декорации для спектакля.

Зайдите в детский сад «Ильичата»,— его нельзя узнать. В прихожей висит большой плакат, на котором написано: **«Рабочие и крестьяне — наши лучшие друзья».** На своих вешалках ребята вместо цветов, грибков и птичек наклеили вырезанные из цветной бумаги тракторы, дома, фабрики, красноармейцев.

В одной комнате устроена выставка детских работ. Вылепленные из глины тракторы, коровы, дома, красноармейцы, пушки стоят на полочках. На всех стенах вывешены рисунки ребят, а на столе и на полу

стоят клетки, где сидят птички, ежик, белка, белая мышь, хромой вороненок, а в большой стеклянной банке плавают красные рыбки. Это живой уголок детсада.

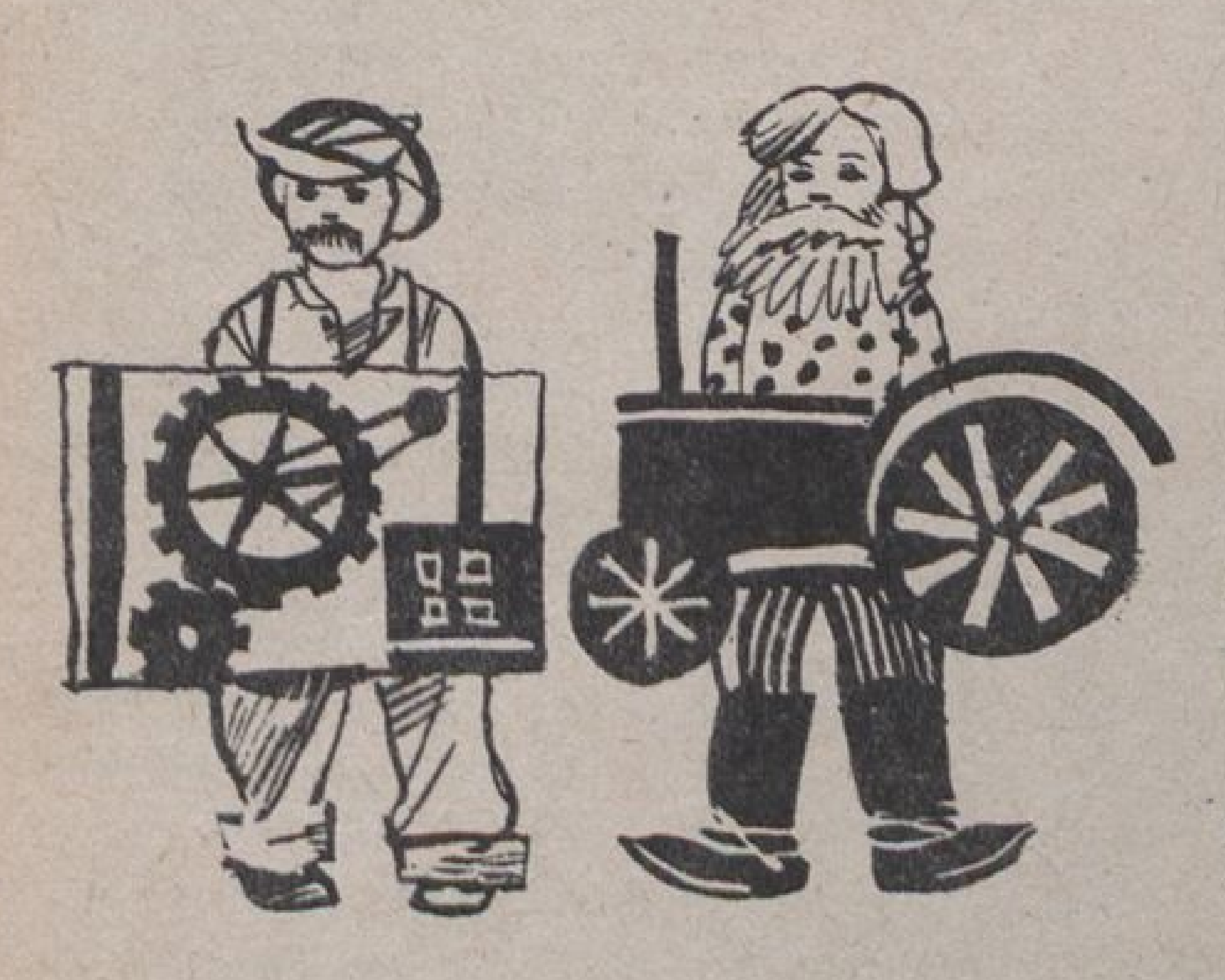
Другую комнату разгородили на две части. В одной части расставлены стулья и скамейки, а другая закрыта занавесом.

Все приготовлено к празднику.

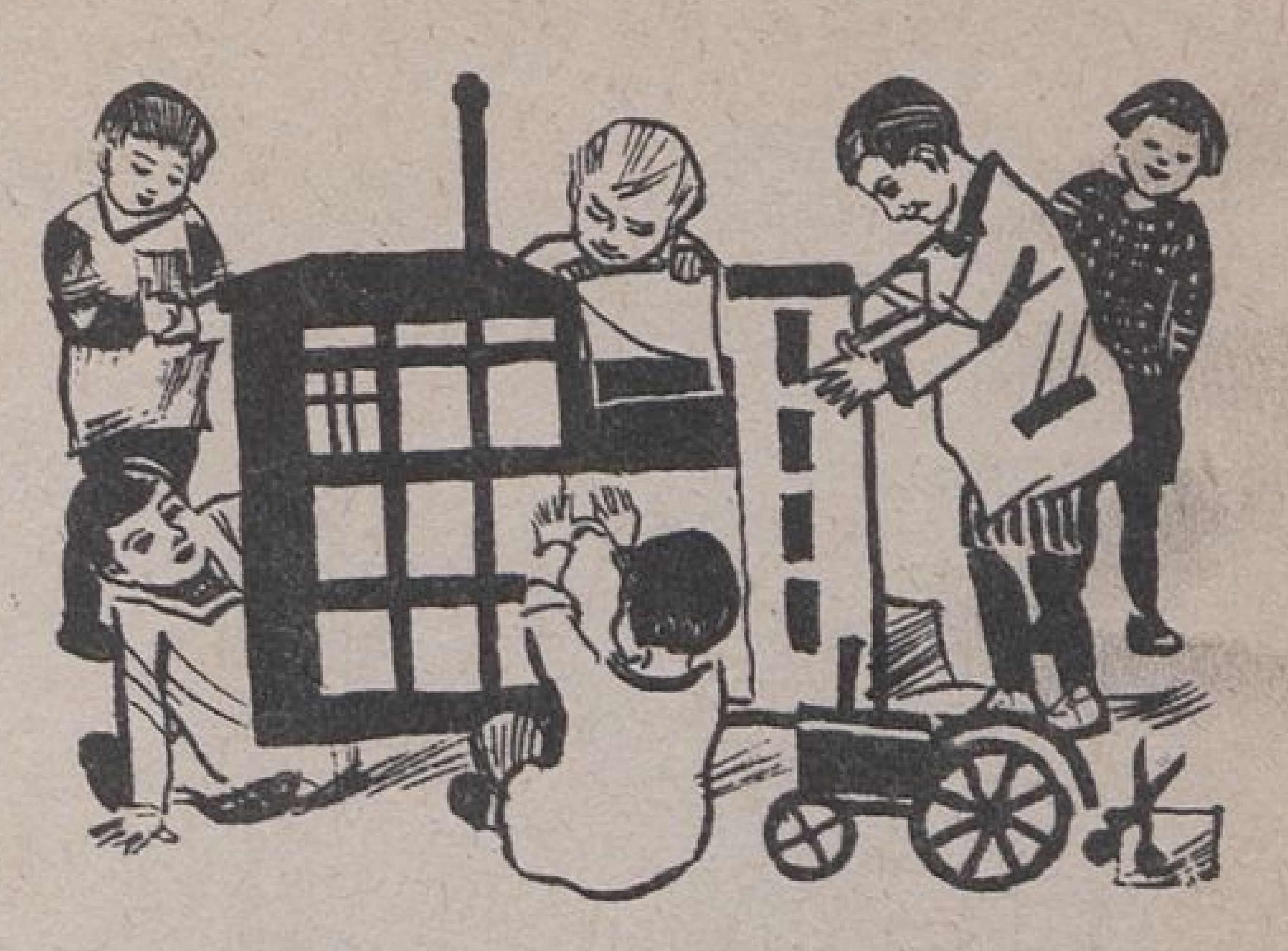
Что-то будет!

Дома Геня обо всем рассказывал отцу.

— Эх, папа, если бы ты видел, как у нас сейчас красиво! И спектакль будет хороший. Вот слушай. Сперва самая младшая группа будет петь. Потом выступят средние группы. Мы сделали из картона фабрики, тракторы и дома. Сперва выйдут ребята и будут говорить, что до революции фабрик и заводов было очень мало;

они были почти разрушены, машины были старые и на них рабочим трудно было работать. А потом выйдем мы один за другим, и каждый из нас будет держать картонки, на которых мы нарисовали фабрики и машины. А я выйду и скажу:

— Рабочие сделали себе новые машины и строят много-много новых фабрик и заводов.

После нас выступит Миша Большой, одетый крестьянином, и он будет делать вид, что пашет. А Сеня станет об'яснять:

— Раньше крестьяне пахали землю сохой, полей не удобряли, оттого и хлеба снимали мало. А теперь—смотрите.

И в это время на сцену выйдут «тракторы», и один «трактор» выступит и скажет:

— А теперь советская власть дала крестьянам тракторы, которые хорошо и быстро вспахивают землю. Советская власть хочет, чтобы нам жилось хорошо, и для этого она помогает крестьянам соединить их хозяйства в одно большое хозяйство — колхоз, собрать отдельных хозяев в одну дружную трудовую семью.

После этого выступит наш шумовой оркестр.

Ну, что, папка, интересно?

— Да, Генечка, хорошо! Жаль только, что я не смогу быть и посмотреть ваш спектакль. Работать мы будем в этот день.

В. З.

ЗИМНИЙ НАРЯД

Рис. В. Ватагина

Денек серенький, хмурый. Над занесенными снегом полями нависло холодное зимнее небо. Пожалуй, надо ждать опять снега. Я бреду с Ваней к лесу. Мы решили с ним каждый день совершать прогулки по лесу и наблюдать зимнюю жизнь. Но и вчера, и третьего дня нам не пришлось увидеть ничего интересного, кроме голодной, пролетавшей с глухим карканьем над полями вороны.

— Зимой мало что любопытного можно увидеть, — говорит мне Ваня.

— Постой... А это что?

— Где?

— Да вон смотри туда. Видишь?

— Комок какой-то... Нет, заяц... Сразу не разберешь.

— Верно, зайца-беляка на снегу не сразу заметишь. Это потому, что он на зиму переменил цвет своей шкурки. Летом он щеголял в сереньком наряде, а зимой — в белом. В этом его главная защита: поменьше обращать на себя внимания.

— А куропатки к зиме тоже белеют,— говорит Ваня. — Я знаю. Летом они рябенькие, а зимой становятся белыми. Тоже, небось, для того, чтобы им легче прятаться было.

— Верно, — говорю, — Ваня. На дальнем севере, где зима продолжительнее нашей, где снег сходит на очень короткое время, там большинство животных щеголяет в белых костюмах! Белый наряд у куропатки, у снежной совы, у песца и даже у медведя. Только с наступлением тепла, когда снег начинает таять, этот костюм немного меняет свою окраску и темнеет...

— Тсс... Кто-то на дереве!

Приглядываемся, — белка. Выбралась она из своего дупла, уселась на ветке ели и выбирает из шишки зерна.

— Видишь, — говорю, — и рыженькая белка к зиме стала серой, чтобы ей быть неприметнее на снегу.

— А верно говорят, что белка зимой ест собранные осенью орехи?

— Орехами она только лакомится, а главную ее пищу зимой составляют семена еловых шишек.

Лес молчит. Тишина. Ни звука. Даже жутко становится от этой холодной тишины.

Сойка.

Но вот послышалось какое-то стрекотанье. Это пара сорок вылетела на лесную прогалинку. А вот и сойка в красивом голубом наряде. Это наши зимние птицы. Они не улетают от нас никуда и зимуют с нами.

Сороки.

Мы долго любуемся нарядной сойкой, следим за вертлявыми сороками.

Затем внимание наше привлекает след на снегу. Чей след: волка или собаки? Мы—плохие следопыты и не можем сами решить этого вопроса. Нужно будет спросить у охотника Пахома. Он-то хорошо знает следы.

Но становится темнее и темнее, — пора домой!

Е. Шведер.

НОЧЬЮ

„Вву-у... Вву...
Ввуу-вву!“—
Ветер воет в трубу.
„Скрип-скрип-скрип“ —
за окном, —
Мерзлый снег под сапогом.
„Скряб-царрап... Скряб-
царрап“—
Где-то мыши лезут в шкап.
Два сверчка
Из-под шестка:
„Цррр“...
А Емелька
В постельке:
„Хррр“...

К. Лебедев.

Рис. А. Комарова

(Окончание. См. № 11)

16

На площади перед вокзалом шла еще суматоха. На несколько подвод грузили вещи, декорации, привезенные Делабелли.

Сам он что-то кричал, размахивая руками. Толстый Кубыш помогал ломовым укладывать вещи. Верзила стоял около слона, держа на сворах собак.

Верзила заметил странную группу ребят с носилками и ахнул. Он подозвал к себе Человека-Змею, и они вместе подошли к ребятам. Человек-Змея обратился к ним:

— Ребята, вот этот гражданин — цирковой артист, который дрессировал пегого осла. Он спрашивает, куда вы несете ослика?

— А мы его лечить будем, ветеринара позовем, а потом он у нас будет жить в колонии.

Верзила пробормотал что-то в ответ, и Человек-Змея сказал:

— Гражданин очень рад, что вы решили так сделать.

Верзила порылся в кармане, вынул горсть мелочи и передал Человеку-Змее. Тот снова обратился к детям:

— Ребята, гражданин говорит, чтобы вы наняли подводу. Вот и деньги он вам дает. На-те, берите.

— Эка догадливый какой, подумаешь! — крикнул один из ребят. — Знамо, наймем лошадь. Этак на руках не дотащишь.

— А вы откуда сами?

— Из детского городка, вон там, под самым городом.

— А, знаю!.. Ну, ладно! А вон и ломовой свободный. Нанимайте его. Мы его, было, наняли, да нечего класть. Эй, приятель, иди сюда!.. Вот ребятам подвода требуется!..

17

В колонии Чуче отвели большой сарай, и всю ночь он пролежал на ворохе соломы, а ребята по очереди дежурили около него.

Утром из города пришел знакомый ветеринар, которого ребята вызывали не раз, когда, бывало, захварывала у них корова или лошадь.

Он тоже подивился на Чучу.

— Красивый осел, диковинный. Пегих лошадей — сколько хочешь, а ослов я не видывал! И такого красавца хотели пристрелить?.. Нет, давайте лечить его!

Возни с больным Чучей было немало.

Макар Алексеевич наложил на ногу гипсовую повязку; потом, по его указаниям, через поперечные балки перекинули толстые веревки, к концам которых за углы привязали торпище; ослика подняли на руках и подвели ему торпище под брюхо, так что осленок повис на воздухе, едва касаясь ногами земли.

Под морду осленка ребята подставили колоду так, чтобы Чуча легко мог доставать корм и воду.

— Ну, брат пегий, попал в лазарет, — подчиняйся правилам, — смеялся Макар Алексеевич.

— А долго ему этак придется висеть? — спрашивали ребята.

— Да около месяца. У животных живо срастаются кости.

— Ну, это ничего, — выходим пегого! Виси, виси, пестрый. Не болтай ногами зря. Все равно не выпустим!..

18

Между тем среди артистов труппы Делабелли сообщение Верзилы об участи несчастного Чучи произвело большое впечатление.

— Молодцы, эти ребята! — восхищался Кубыш. — Вот и верьте росказням о русских, будто это грубые, одичалые люди!..

Человек-Змея сказал:

— Я жил здесь несколько лет, и для меня это не диковинка. Здесь дети особенно любят животных и охотно возятся с ними. Но, насколько я соображаю, наш Чуча попал в колонию беспризорных. Нам надо будет сходить к ним в гости. Интересно осмотреть эту колонию.

— А знаете, — сказал Верзила, — Делабелли теперь жалеет, что отдал им осленка. Он даже сказал мне, чтобы я выкупил его у ребят, заплатив им за хлопоты и леченье.

Человек-Змея покачал головой:

— Едва ли они согласятся, — что с воза упало, то пропало.

19

Неделю спустя весь детский городок был всполошен приездом необычайных гостей.

Они приехали на автомобиле, — один — необычайно толстый, другой — необычайно высокий, третий — необычайно маленький. Только четвертый был человек как человек. Их узнали сразу.

— Весь цирк приехал к нам!..

Человек-Змея, улыбаясь, сказал:

— Вот мы приехали познакомиться с вами, посмотреть ваше хозяйство.

Заведующий колонией, Остап Буденко, подмигнул ему и улыбнулся:

— Ой ли? А не насчет осла?

Человек-Змея засмеялся:

— И насчет осла тоже!..

— Ну, мы его не отдадим.

— Молодцы!.. Я так и знал. И не отдавайте.

— Ишь ловкие! — обидчиво заговорили кругом другие ребята. — То бросили, застрелить хотели, а теперь отдавай им назад!..

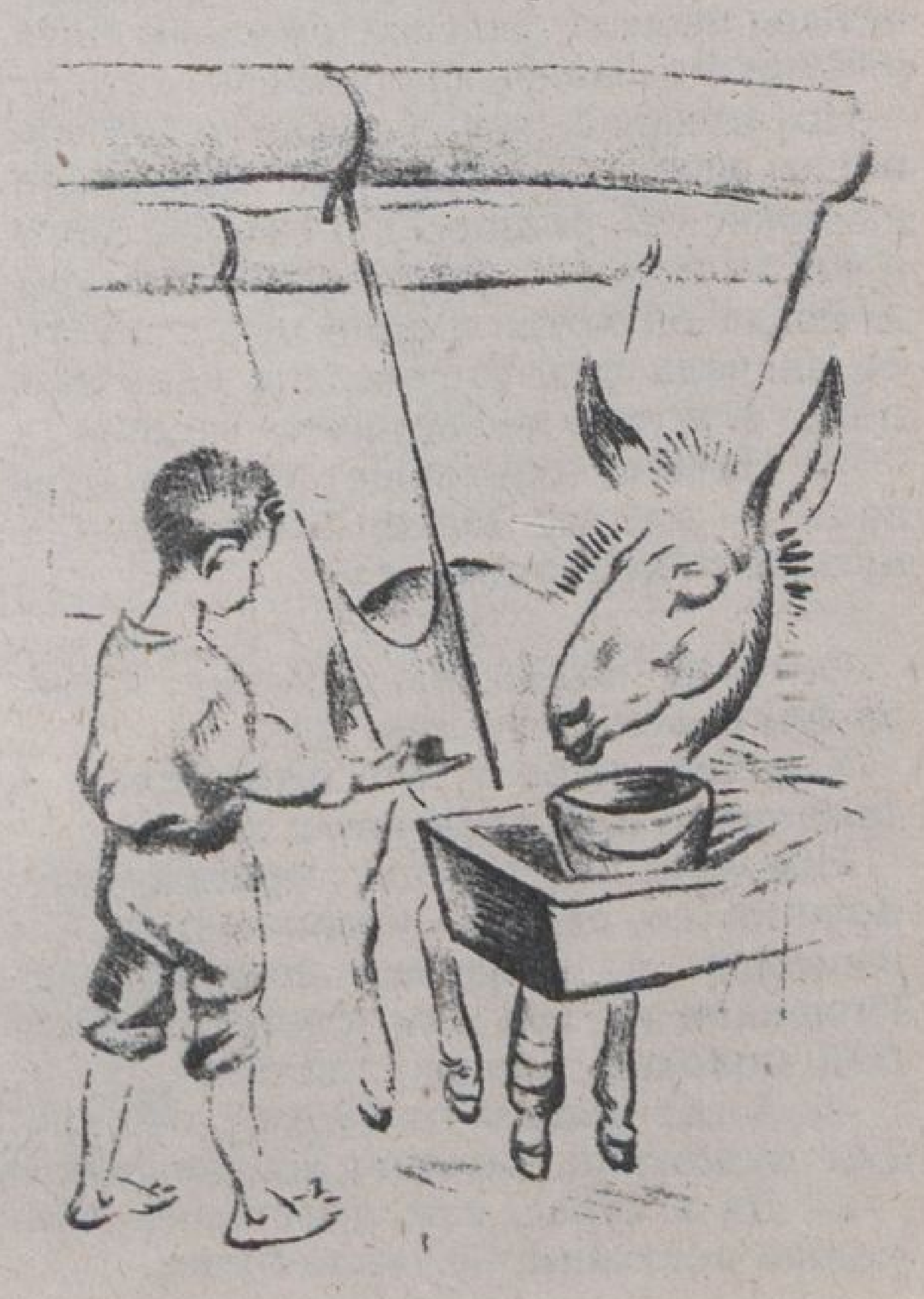
Но гости и не настаивали, и ребята скоро успокоились и охотно повели их осматривать все хозяйство.

А когда гости увидели, что Чуча висит в холщевом гамаке, и под мордой у него чистая вода и сено, а около сидит дежурный-сиделка, — они остались очень довольны, трепали ребят по плечу и улыбались.

Верзила подошел к Чуче.

— Вижу, что осленку тут хорошо. Ну, выздоравливай, братец. Когда на ноги встанешь, увидимся еще, и тогда покажем ребятам, что ты умеешь делать.

Гости пообедали в колонии и уехали, очень довольные ребятами.

Макар Алексеевич был прав. Через четыре недели он снял гипс,—и нога у Чучи оказалась сросшейся.

Но немалая возня была с Чучей, когда его в первый раз поставили на ноги. Он поднимал больную ногу и ни за что не хотел ступить на нее. А когда он хотел сдвинуться с места, то сначала подпрыгивал на здоровой ноге, а потом переставлял задние.

— Ничего, привыкнет ходить, как надо, — утешал Макар Алексеевич,— пускай пока попрыгает.

20

Октябрь подходил к концу. Стояли холодные, но ясные дни.

У ребят работа по подготовке к празднику шла усиленным ходом.

Наконец, из города приехал художник со своим учеником, чтобы заняться с ребятами декорациями. Приехали на три дня, привезли с собой полотна, красок, кистей.

— А где писать-то будем? — спросил художник, вылезая из тележки.

— Да в сарае, там просторно. Жаровню поставим, — тепло будет.

— Ну, ладно!..

Сам он захватил кисти, его ученик — большой ящик с красками, а ребята потащили за ними свертки холста и ведерки с клеем.

— Осла-то надо в конюшню перевести, — сказал Остап Буденко. — Стась, выгони его!..

Стась забежал в сарай и крикнул:

— Ступай, Пеган!.. Ступай, погуляй на солнышке...

Пегий осел вышел из сарая, встряхиваясь и поводя ушами. Он шел, слегка прихрамывая.

— Дмитрий Петрович! — прошептал мальчик-ученик, схватив за руку художника.—Смотрите, какая странность!

— В чем дело, Беппо?

— Да ведь это совсем мой Чуча!..

— Мало ли ослов, Беппо, на свете! —усмехнулся художник.

— Да нет, пегие — такая редкость.. Я сейчас узнаю!..

И он быстро зашагал к ослику и позвал его:

— Чуча!.. Чуча!.. За мной!..

Пегий ослик вскинул ухо, поднял голову, шагнул к Беппо и стал тереться мордой о его рукав. Потом подумал, подумал и сунул морду в карман Беппо.

— Он!.. Он!.. Он!.. — закричал радостно Беппо и обхватил обеими руками шею ослика.

Дмитрий Петрович только пожимал плечами.

— Да откуда он у вас, этот осел? —обратился он к ребятам.

И тут ребята начали рассказывать ему о Чуче, перебивая друг друга, а художник передавал Беппо.

— Ага! — сказал Беппо. — Это те артисты, которые работают в нашем цирке. А я и внимания на них не обратил. Надо повидать их и узнать, как к ним попал мой Чуча, и что поделывают Барбара и Габриель. Однако, как все это странно сложилось, синьор Деметрио.

— Да, — улыбнулся тот, — осленок путешествует по твоим пятам, Беппо!.. Как бы найти этих артистов?

— Вам нечего их разыскивать, — заметил Стась. — Эти артисты обещали участвовать у нас на спектакле и сегодня приедут сюда.

21

Совершенно сбитый с толку всей этой историей, Беппо рассеянно помогал Дмитрию Петровичу и делал все не так, как надо.

— Однако, Беппо, — усмехнулся Дмитрий Петрович, — осел сбил тебя с толку.

— Я, право, точно сейчас еще слышу брань и угрозы Барбары, — сказал Беппо, — и вижу, как я иду по улицам с Чучей и кричу: «Овощи, овощи! Кому чего, кому ничего!» Разве вас не удивляет эта встреча?

У входа в сарай послышались голоса. Художник и Беппо оглянулись. Там стояло несколько незнакомых человек странного вида, как на подбор: необычайно толстый, необычайно высокий, необычайно маленький и четвертый—человек как человек.

Этот последний шагнул к Беппо и сказал ему по-итальянски:

— Мне сейчас ребята сказали, что ты неожиданно увидел осленка, который был некогда на твоем попечении? Скажи, где ты жил в то время?

— У Габриеля...

— Так ты — Беппо Баско? — ахнул Человек-Змея.

Беппо подозрительно посмотрел на него.

— А вам на что надо знать, кто я?

— Говори смело, — сказал Человек-Змея. — Здесь нет ни чернорубашечников, ни жандармов. Я знаю, ты скрывал свое имя, потому что боялся за отца... Но ведь я разыскивал тебя по всей Италии по его просьбе...

Беппо вцепился обеими руками за руку Человека-Змеи.

— Он жив? Вы знаете, где он? А сестра Сильва?

— Живы оба и горюют только о тебе, Беппо... Неделю назад я отправил Сильву в Одессу, где живет твой отец.

— Синьор, — сказал Беппо, — скажите, где его найти?

— Я вызову его сюда телеграммой, Беппо! Так будет лучше.

Вокруг них все стояли в полном недоумении, видя, в каком волнении был Человек-Змея и особенно Беппо. По щекам его катились слезы, а рот от улыбки растягивался до ушей.

— В чем дело, Змея? — шагнул к нему Верзила. — Что ты наделал с этим мальчишкой?

— Ребята, да ведь это тот мальчик, которого я искал. Помните?

— Змея, ты сошел с ума!..

— То-то, что нет... Но осленок Чуча — каков!.. Ведь надо же было этой твари сломать ногу и попасть сюда, чтобы я встретил Беппо!..

Беппо вдруг очнулся и, расталкивая ребят, выскочил из сарая и бросился к пегому ослику:

— Чуча!.. Чуча!.. — кричал он. — Пегенький мой ослик.. Дай я поцелую тебя в самую мордочку.

Федэ.

НАША ЖИЗНЬ

НЕПРЕРЫВНАЯ НЕДЕЛЯ

Я хожу в детский сад. Мы уже перешли на непрерывную неделю. Я теперь 4 дня посещаю сад, а пятый день отдыхаю, как мой папа. Как вы, дети других садов? Мы провели день урожая, ставили постановку, я в ней участвовал.

Мотя Литнер.

Ишим.

ПРО ЗАЕМ

У нас в школе было собрание учеников. Нам говорили, чтобы мы подписались на 3-й заем индустриализации. Я спросила у папы, что это такое? Он сказал, что на эти деньги выстроят фабрику и будут делать бумагу для тетрадок. Я подписалась на 50 рублей. 5 рублей уже отнесла учителю, а еще—после. Вызываю всех, кто читает «Мурзилку», тоже подписаться, а то не будет тетрадок.

Юля Махнаева, 8 лет.

Павлов.

В нашей школе на общем собрании учеников слушали доклад о 3-м займе индустриализации. Ребята решили откладывать деньги, кто сколько может. Я внес первым и вам советую вносить.

Боря Грачев.

Трусов посад, Астр. г.

ПИСЬМА ИЗ САНАТОРИЯ

Желаю переписываться с ребятами. Я из санатория «Подснежник». У меня болит рука. Меня привезли весной из детского дома, где я жила. Я живу хорошо, у нас пища хорошая.

Зоя Калинина.

Ребята, я желаю с вами познакомиться и переписываться. Я лежу в санатории «Подснежник», у меня горбик и паралич ног. Я лежу в санатории год с месяцем, у меня есть здесь подруги. В нашей палате лежит 7 человек. Мы здесь занимаемся. Мне очень хочется ходить. Я жила на заводе Нытва. Ко мне приезжают родные и пишут письма.

Люся Пустынникова, 10 лет.

Я лежу в санатории «Подснежник», у меня болит правая нога в тазобедренном суставе. Я лежу в «Подснежнике» год. Посетительские дни по воскресеньям. Я учусь во второй группе.

Пишите нам по адресу:

Пермь, П. ж. д., 51 раз'езд, санаторий. «Подснежник».

Леля Курбатова.

НАДО ТАК

Мама меня послала к тете, исправиться, так как я был большой шалун. Когда я приехал к тете, мне сказала тетина дочка, Роза, — что только дети буржуев капризничают, а мы — дети рабочих и служащих, и если я не исправлюсь, то меня не примут ни в пионеры, ни в комсомол; а я хочу быть революционером и поэтому исправлюсь.

Саня Гехт, 7 лет.

Харьков.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

У нас, в г. Надеждинске, открылась вечерняя детская комната при рабочем клубе от райзавкома. Дети от 3 до 8 лет посещают ее, и там им очень нравится. Мы здесь рисуем, лепим из глины, играем в своем садике и ходим гулять. У нас есть много игрушек и детских книг. Мы очень любим слушать, когда наша руководительница нам читает. Когда мама уходит на собрание, то приводит нас в детскую комнату.

Дети Надеждинской вечерней детской комнаты: *Лина Соколова*, 3 лет. *Нина Суркова*, 7 лет, *Юра Немешаев*, 7 лет.

В ДЕРЕВНЮ!

Я, Граник Корнаков, когда прочитали мне о том, чтобы прочитанные книги отсылать в деревню, собрал свои книжки для отсылки в деревню.

Граник Корнаков.

НЕТ СПАЙКИ

Никогда у нас дружности нет. У нас во дворе двенадцать ребят. Мы не больше трех дней играли, а там опять пошли на кулаки. Когда мы с Толей были незнакомы, как только встретимся, то, как два быка, начнем драться.

Потом познакомились и стали дружно играть. Смастерили железную лопату и тачку. Однажды я играл тачкой, а ребята пошли обедать. Я наложил на нее кирпичи и поломал тачку. Ребята пришли, — бить меня хотели.

Валя Моргунов.

Москва.

УГОЛОК ПИОНЕРА

Я у себя дома устроила уголок пионера. В уголке стоит бюст Ленина и повешен красный флаг и наш лозунг: «Пионер, будь готов!» «Всегда готов!». Еще лежат два номера журнала «Пионер».

Зоя Боброва.

Владимир.

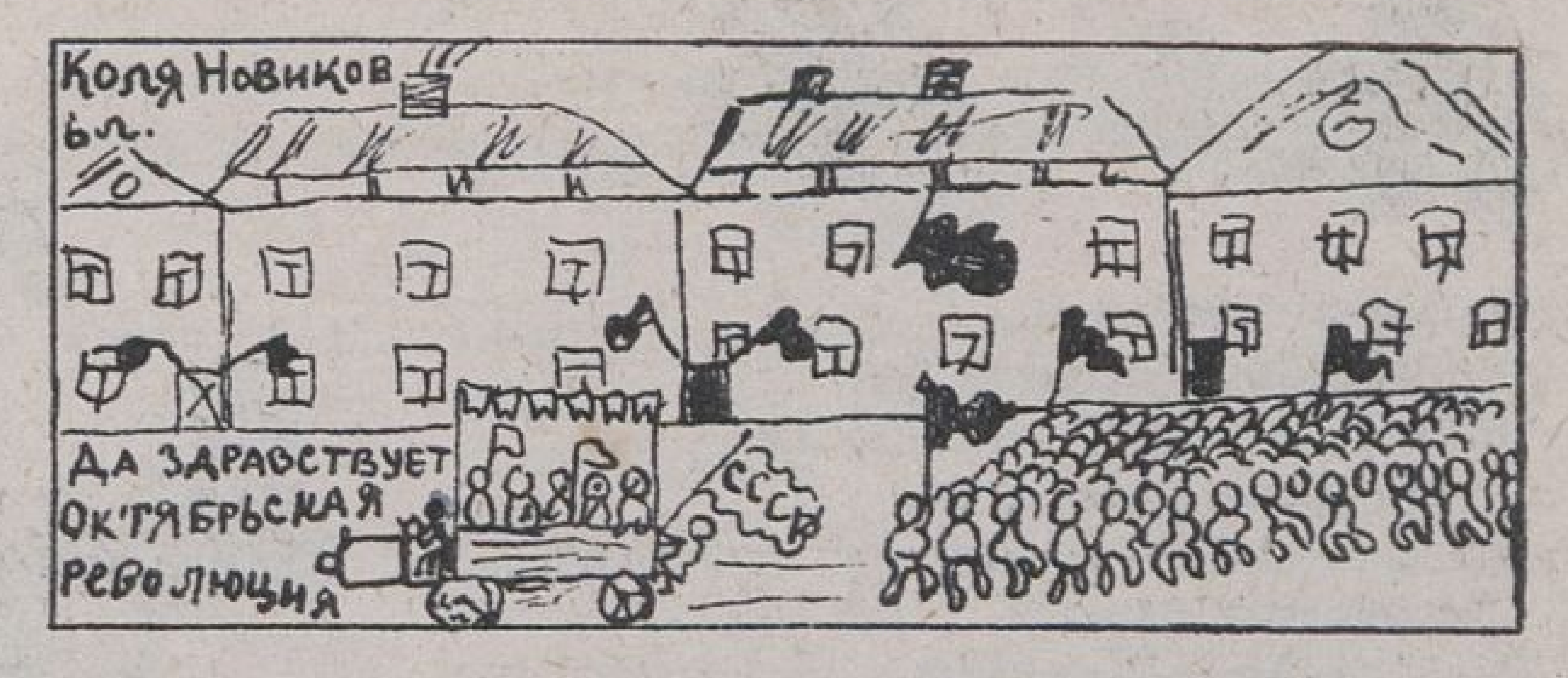
НАБЛЮДЕНИЯ

МОИ ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ

Мама купила мне две золотые рыбки. Я менял им воду и давал корм. Так они жили у меня две недели, весело плавая в банке. Как-то в праздник приехал ко мне дачный товарищ, Петя, и я показал ему рыбок. У меня были еще и другие товарищи, и я не заметил, как Петя залез рукой в банку и вытащил одну из рыбок. В это время вошла моя мама и об'яснила ему, что рыбок руками трогать нельзя. Но велико было мое горе, когда утром на следующий день я увидел одну из рыбок мертвой.

Ива Стецюра.

Ленинград.

ЕЖИШКО-ПЛУТИШКА

У нас есть ежишко-плутишка,—так мы его прозвали, потому что он очень хитрый. Мы его принесли еще летом. Сначала он был у нас всегда веселый, но потом осенью почему-то заскучал. Мы ему прибавили порцию мяса и молока, но он ничего не стал есть, а все, что попадалось ему по дороге мягкого, захватывал к себе под печку. Потом мы его совсем перестали видеть, он у нас уснул на всю зиму. Но вот он уже снова начал выходить, опять стал есть и играть. Очень смешно, когда он начинает играть с кошкой. Он сначала все ежится в комок, колючки все распушит, а потом начинается погоня за кошкой; он ее догонит, а она начинает его бить лапкой. Так они играют до тех пор, пока не захотят есть.

Сорокины Леля и Нюра.

Иваново-Вознесенск.

УЧЕНАЯ СОБАКА

Мне привез брат в подарок с военной службы собаку; он ее получил в подарок от своего командира за хорошую службу. Это — английский пойнтер, зовут ее «Пират». Собака большая, умная. Она на выставке собак в Минске получила первый приз по дрессировке и красоте.

Она ко мне быстро привыкла; утром, когда я одеваюсь, она подает мне одежду. А за обедом и она хочет получить вкусный кусочек, и вот она приносит или шапку папину, или спички, ботинки, — все, что найдет. И на улице, если сказать: «Дай шапку», — она сейчас же кидается снимать с головы и подает. Но это она делает очень осторожно, чтобы не обидеть кого-нибудь.

Гера Лейзеров.

Ахал-Сенаки. Кавказ.

НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА «ОКТЯБРЕНОК».

Вношу 1 рубль и вызываю Лилю и Марту Сохиных, Киру Тимофееву, Виву Аниолова, Розу Шконда.

Неля Голубева, 6 л.

Вносит 1 рубль **Синогейкин** и вызывает всех читателей «Мурзилки» и «Огонки».

В носит 50 коп. **Витя Петров** (из Черии) и вызывает Мишу Меркулова и Ирочку Кузнецову (из Москвы).

ОТ РЕДАКЦИИ:

Письма и рисунки, более серьезные по содержанию, печатаются в журнале „Огоньки"

ВСЕ ПО МЕСТАМ

ВСЕ

Васины перчатки
На красной подкладке.
Для пальчиков тоненьких—
Свободные комнатки.
Вася пальцы считал,
По местам сажал:
Вот сперва большой
Свою комнатку нашел.
За большим старательно
Лезет указательный.
Безымянный у порога
Позамешкался немного,
А мизинчик — мал,
Он и вовсе отстал.
Говорит Васятка:
— Экий ты растяпка!
Ну, что ж,
Не идешь?
Приглашения ждешь?
Твоя комнатка пуста,
Заходи, пожалуйста!..

Н. Саконская.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ

Из № 9. Задача букв: дуб, ухо, боб. **Загадка.** Мельница. **Ребусы без картин.** Канава. Ласточка.

Из № 10. Переставь буквы. Слон. Лук. Ока. **Загадки.** 1. Часы. 2. Телеграф. 3. Буквы.

Из № 11. Задача на премию. Рак, арбуз, собака, петух, ружье, орех, слон, тигр, репа, аэроплан, ножницы, яблоки, й, свинья, решето, еж, дом, индеец, телега, овца, велосипед, автомобиль, рубашка, изба, щетка, ель, й, мышь, утка, ремень, заяц, игрушки, лягушка, кошка, улитка. Из начальных букв этих слов выходит: **«Распространяй среди товарищей «Мурзилку».**

Имена получивших премию будут напечатаны в № 1 журнала „МУРЗИЛКА" за 1930 год.

Изд. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ" — Ответственный редактор Феликс Кон.

„МАЛЫШИ И ВЕЛИКАНЫ"
ТЕАТР

Вырезать все отдельные части театра. Нижнюю часть сцены Н наклеить на картон. Арку приклеить клапанами Б вдоль полукруглой части подставки Н. На круг В наклеить декорации клапанами М, Д, З; края А — А декорации склеить вместе. Затем на этот же круг наклеиваются отдельные фигуры в указанных цифрами местах.

Круг с наклеенными фигурами наложить на нижнюю часть сцены Н и проколоть в точках В и Н толстой булавкой снизу. На конец булавки насадить пробку.

Приступая к представлению, ты читаешь вслух одну сцену за другой и в то же время поворачиваешь круг на булавке, ставя нужную сцену перед аркой. 1-я сцена — М — «Флот», 2-я сцена — Д — «Большой дом и избушка», 3-я сцена — З — «Завод».

ТЕКСТ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
МАЛЫШИ И ВЕЛИКАНЫ

Сцена I

Я — октябренок,
Мой голос звонок,
Я бегать рад
В свой детский сад.
Брат — комсомолец,
Он — краснофлотец,
Ведет он флот
В морской поход.

Сцена II

— Домик этот так уж мал, так уж мал,
Что другого
Я такого
Никогда и не видал.
— Наш домище, ой-ой-ой,
Уж такой большой-большой...
В нем, ручаюсь я за то,
Поместишь домишек сто.

Сцена III.

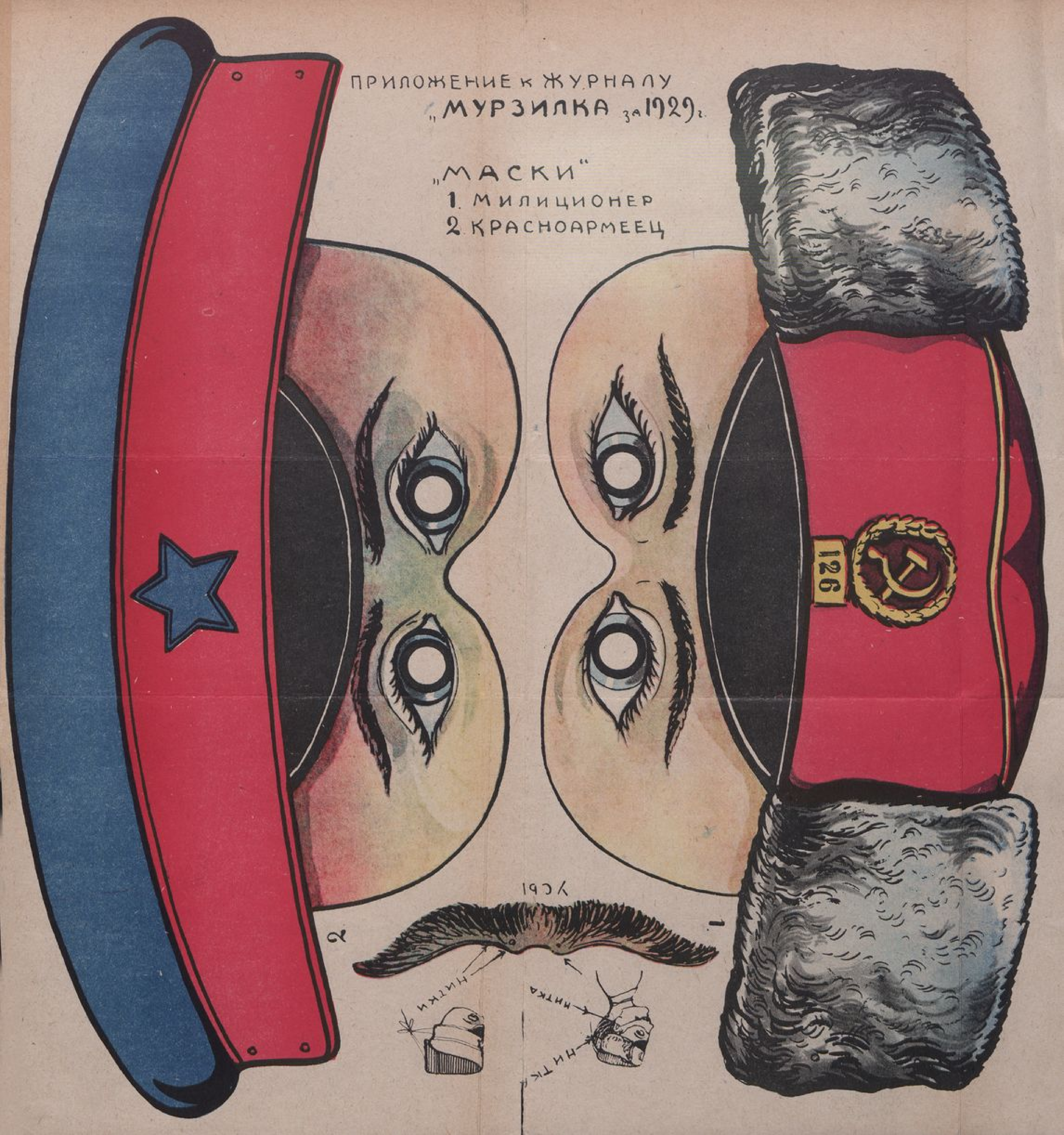
Из кубиков, из чурок,
Из маленьких фигурок
Завод с трубой мы строим.
Каналы щепкой роем.
Из железа и бетона,
Среди грохота и звона,
Возведем за сводом свод
С целый город мы завод.

Л. Зилов.

Главлит № А—52077. Тип. „Рабочей газеты", Сущевск. Вал, 49. Зак. 807. Тираж 140.000 экз.

Цена отдельного № (с приложен.) 40 коп.

ПРИЛОЖЕНИЕ к ЖУРНАЛУ
„МУРЗИЛКА“ за 1929 г.
„МАСКИ“
1. МИЛИЦИОНЕР
2. КРАСНОАРМЕЕЦ
126
УСЫ
2
1
НИТКИ
НИТКА
НИТКА